

Keywords: administrative prejudice; offense; crime; misdemeanor offense; corruption.

UDC 342.9; 343.2/.7

*Статья поступила
в редакцию 27. 07. 2020 г.*

Д. В. ПЛОСКУНОВ, Т. В. ТЕЛЯТИЦКАЯ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРОМ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ**

В статье исследуется проблематика исполнения законодательства при административном задержании физических лиц, их помещении в места, специально отведенные для содержания задержанных, а также при исполнении взыскания в виде административного ареста. Проводится анализ правовых средств прокурора по выявлению и устранению нарушений законодательства о порядке применения мер, ограничивающих (лишающих) граждан свободы.

Ключевые слова: административное задержание; административный арест; выявление и устранение нарушений; освобождение; продление срока задержания.

УДК 342.98

Неприкосновенность личности — важнейшее личное право физического лица, гарантируемое ст. 25 Конституции Республики Беларусь и провозглашаемое в качестве одного из принципов административного процесса. Основания и порядок ограничения либо лишения личной свободы в случае административного задержания или административного ареста устанавливаются Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП, Кодекс).

Принцип неприкосновенности личности, установленный в ст. 2.4 ПИКоАП, состоит из трех частей:

запрет задержания без законных оснований и в нарушение установленного порядка, а также необходимость освобождения каждого незаконно задержанного и административно арестованного свыше срока, предусмотренного законом или постановлением о наложении административного взыскания;

запрет применения насилия, жестокого и унижающего достоинство обращения к участвующим в административном процессе физическим лицам;

необходимость содержания задержанных и административно арестованных в условиях, безопасных для их жизни и здоровья.

Денис Владимирович ПЛОСКУНОВ (Ploskunov.denis@mail.ru), аспирант кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Татьяна Валерьевна ТЕЛЯТИЦКАЯ (tvt@tut.by), кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Принцип неприкосновенности личности должен реализовываться на всех стадиях административного процесса, и если применение насильственных и иных запрещенных методов обращения лишает доказательства и процессуальные решения юридической силы, а также влечет ответственность виновных, то реализация двух других элементов вызывает определенные трудности.

Как указывает белорусский правовед И. Н. Козелецкий, прокурорский надзор выступает в качестве одной из гарантий прав и свобод граждан в административном процессе [1, с. 145]. Российский автор М. В. Мосин охарактеризовал прокурорский надзор как один из элементов правового механизма обеспечения прав граждан, выработанный теорией административного права [2, с. 18].

Российскими исследователями также высказывается мнение о том, что улучшение деятельности органов прокуратуры представляет собой важнейшее направление совершенствования механизма обеспечения прав и законных интересов административно арестованных и иных лиц, помещенных в места принудительного содержания. Это объясняется оперативностью деятельности прокуроров, позволяющей избегать длительной судебной процедуры [3, с. 4]. Добавим, что в отличие от судебной оценки соблюдения законности прокурорские проверки в этой сфере проводятся с определенной периодичностью и осуществляются независимо от инициативы административно задержанных и арестованных лиц. Их эффективность объясняется также вневедомственным, т. е. независимым, характером.

В отечественной научно-методической литературе отмечается, что ввиду большей юридической силы ПИКоАП по сравнению с законом Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее — Закон) положения последнего о принятии мер реагирования, не нашедшие закрепления в ПИКоАП, неприменимы для устранения нарушений процессуально-исполнительного законодательства об административных правонарушениях, допущенных при ведении административного процесса. Реагирование на подобные нарушения законности должно осуществляться с использованием только полномочий, указанных в ПИКоАП [4, с. 43].

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях закрепляет полномочия прокурора по выявлению и устранению нарушений законов, меры реагирования (ст. 2.15 ПИКоАП), но на стадии исполнения взыскания они разрозненны и не всегда конкретизированы (пункты 3—5, 10 ч. 2 ст. 2.15, ч. 7 ст. 8.4, ст. 14.6, ч. 6 ст. 18.11, ч. 3 ст. 20.3 ПИКоАП) [5, с. 85, 89]. Их современный перечень представляется недостаточным для обеспечения законности в административном процессе, в том числе неприкосновенности личности.

Кроме того, сравнение соотношения объема компетенции и предмета надзора прокурора на стадии исполнения постановления о наложении взыскания с такими же показателями на иных стадиях административного процесса позволяет утверждать, что они имеют обратную зависимость.

Так, на всех стадиях административного процесса, кроме последней, прокурор в силу ст. 2.15 ПИКоАП осуществляет надзор за исполнением законодательных актов (к которым относятся Конституция, законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь). Однако правовые нормы об административном задержании не ограничиваются статьями гл. 8 ПИКоАП, посвященными ему. Порядок реализации этой меры обеспечения административного процесса детально определен Правилами содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.11.2013 г. № 996 (далее — Правила). Они являются подзаконным, а не законодатель-

ным актом. При таких обстоятельствах исполнение предписаний Правил о порядке содержания административно задержанных лиц остается вне надзора, осуществляемого прокурором в рамках ПИКоАП.

При этом ни ПИКоАП, ни Правилами не предусмотрена возможность освобождения лица, задержанного свыше предусмотренного законом срока.

Известный белорусский правовед В. А. Круглов утверждает, что все изложенное в Правилах необходимо включить в качестве соответствующих статей ПИКоАП. Как указывает автор, это будет отвечать требованиям ч. 2 ст. 1.1 ПИКоАП, согласно которой Кодекс представляет собой единственный закон, устанавливающий порядок административного процесса, а нормы других законодательных актов, определяющих его, подлежат включению в Кодекс [6, с. 375—376]. Безусловно, реализация такого предложения обеспечит большую системность ПИКоАП и стабильность права, но правовая конструкция ч. 2 ст. 1.1 ПИКоАП свидетельствует о том, что включение в него норм подзаконных актов, регулирующих порядок административного процесса, к числу которых относятся и Правила, необязательно.

По мнению К. Ю. Винокурова, изучение вопросов соблюдения режима содержания административно задержанных и арестованных является одной из разновидностей основного правового средства выявления нарушений законов в ходе административной юрисдикции — прокурорской проверки [7, с. 20—21].

Вместе с тем процессуальные полномочия прокурора по обнаружению таких нарушений, а также по их устранению ПИКоАП не определены. Аргументом в пользу закрепления таких полномочий в Кодексе может послужить сравнительный анализ идентичных правоотношений в рамках уголовного процесса. При производстве по уголовному делу аналогичные общественные отношения урегулированы по-другому: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) провозглашает лишь необходимость освободить незаконно задержанное лицо (ст. 11 УПК) без указаний о проведении прокурором проверок по такому вопросу и механизма устранения нарушений законности. Соответствующие нормы в полном объеме закреплены в ст. 35 Закона. Надзор за исполнением законодательства о порядке содержания административно задержанных лиц можно было бы осуществлять, руководствуясь общими нормами ст. 27 Закона, которые не являются процессуальными. Вместе с тем в ПИКоАП реализован несколько иной подход, нежели в УПК: непосредственно в Кодексе как системном нормативном правовом акте закреплены процессуальные положения о проверке прокурором законности применения административного задержания, об освобождении незаконно задержанного лица путем вынесения постановления. Отсутствие наряду с ними полномочий по проверке режима содержания административно задержанных лиц и устранению нарушений характеризует приведенные правовые предписания как неполные.

При этом нельзя согласиться с мнением А. Н. Кривоносова о необходимости выносить постановление об освобождении лица, незаконно подвергнутого административному задержанию, и в случаях нарушения порядка его содержания [8, с. 76—77]. Несоблюдение режима содержания административно задержанного лица не тождественно незаконности применения к нему этой меры обеспечения процесса. В подобной ситуации следует не прекращать административное задержание, а изменить порядок его реализации, для чего такая мера реагирования, как постановление, неприменима.

В сравнительно-правовых исследованиях высказывается мнение о том, что защита нарушенных прав граждан должна осуществляться путем принесения протестов на любые незаконные действия [9, с. 146]. Однако их права

могут быть нарушены и в результате бездействия. При этом следует иметь в виду, что правовые средства прокурорского реагирования, к которым относятся и протест, разделяются на процессуальные и непроцессуальные [10, с. 41]. Протест прокурора обладает двойственным характером, а порядок его принесения и рассмотрения в обоих случаях различен. В административном процессе в настоящее время он может быть принесен лишь к постановлению по делу об административном правонарушении (пункт 7 ч. 2 ст. 2.15, гл. 12 ПИКоАП). При этом протест не имеет прямого действия, непосредственно не изменяет общественные отношения. Представляется, что усложненная процедура реализации этого акта надзора неприемлема в случаях, связанных с ограничением конституционного права личной свободы граждан.

На безотлагательное устранение нарушений направлен другой акт надзора — предписание (ст. 41 Закона). Однако в отличие от протеста он представляет собой характерное непроцессуальное средство реагирования, правила вынесения которого в ПИКоАП не установлены. По мнению Д. В. Гриценко, механическое перенесение полномочий из законодательства о прокуратуре в законодательство, регулирующее порядок административно-деликтного процесса, не затрагивает сущности таких правомочий и соответственно может рассматриваться как дублирование правовых норм, что не оправданно с точки зрения законодательной техники [11, с. 71].

В ст. 18 Модельного закона «О прокуратуре», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 16 ноября 2006 г. № 27-6, названо такое средство реагирования на нарушение закона, как указание. Вместе с тем оно уже нашло закрепление в ПИКоАП, направлено на решение задачи о полноте и объективности подготовки и рассмотрения дела об административных правонарушениях и внешне выражается в перечислении ряда необходимых к совершению действий, адресованных к исполнению уполномоченным лицом.

При таких обстоятельствах ПИКоАП целесообразно дополнить новой процессуальной мерой реагирования — требованием, излагающим допущенные нарушения и обязывающим их устранить (в рамках работы по одному делу). В зарубежном законодательстве возможность его применения для снятия мер запретительного или ограничительного характера предусмотрена, например, в пункте 7 ч. 1 ст. 760 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Для полноты и системности прокурорского надзора, а также по той причине, что правовое регулирование административного процесса на подзаконном уровне не ограничивается лишь вопросами задержания и Правилами, полагаем необходимым скорректировать законодательство следующим образом:

в части 1 ст. 2.15 ПИКоАП слова «законодательных актов» заменить словом «законодательства»;

в пункте 4 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП слова «в отношении которого ведется административный процесс, и иных мер обеспечения административного процесса» заменить словами «в отношении которого ведется административный процесс, порядок его содержания, законность применения иных мер обеспечения административного процесса»;

пункт 5 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП после слова «задержанию» дополнить словами «или задержанное свыше срока, предусмотренного законом, выносит требование об устранении нарушений порядка его содержания»;

часть 3 ст. 2.15 ПИКоАП после слова «постановления» дополнить словом «требования»;

абзац шестой пункта 131 Правил после слова «задержанию» дополнить словами «или задержанного свыше срока, предусмотренного законом».

В свою очередь предмет прокурорского надзора на последней стадии административного процесса определен широко: здесь идет речь об исполнении законодательства (ст. 14.6 ПИКоАП). Полномочия прокурора в этой норме не определены, а, как нами указывалось выше, его компетенция, определяемая другими нормами ПИКоАП, недостаточна для обеспечения законности исполнения и отбывания административного взыскания. Это вынуждает вновь обращаться к ч. 1 и 4 ст. 27 Закона, но такой подход не отвечает требованиям, предъявляемым к кодексу как закону, обеспечивающему полное системное регулирование определенной области общественных отношений [12, с. 132].

Данная проблема требует включения в ПИКоАП механизмов выявления и реагирования прокурора на нарушения законности при исполнении и отбывании административного ареста, а также определения той нормы, в которую их следует поместить. Поскольку отдельные полномочия прокурора на стадии исполнения постановления о наложении административного взыскания уже имеются в ст. 2.15 ПИКоАП, а также ввиду содержательной взаимосвязи Процессуальной и Исполнительной частей Кодекса, полагаем необходимым внести дополнения именно в названную статью ПИКоАП.

По аналогии с административно задержанными для административно арестованных устанавливается порядок исполнения и отбывания взыскания. Он определен в гл. 18 ПИКоАП и Правилах внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденных постановлением МВД Республики Беларусь от 20.10.2015 г. № 313 (далее — ПВР). При этом Кодексом не предусмотрен порядок освобождения административно арестованного, содержащегося свыше срока, определенного постановлением по делу об административном правонарушении. Не содержится таких указаний и в ПВР. Для обеспечения принципа неприкосновенности личности следует устранить такой недостаток, наделив прокурора правом вынести соответствующее постановление (дополнить ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП, ввести ст. 18.13 ПИКоАП и гл. 18 (пункт 132) ПВР о порядке освобождения административно арестованных).

Следует также иметь в виду, что к административно арестованным могут применяться меры дисциплинарного воздействия, дополнительно ограничивающие их права. Согласно ч. 6 ст. 18.11 ПИКоАП дисциплинарное взыскание может быть обжаловано административно арестованными, в частности прокурору, но его компетенция по такой жалобе не определена. Положения гл. 7 ПИКоАП в данном случае неприменимы, поскольку регулируют порядок рассмотрения жалоб до вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Подобную проблему о судебном порядке обжалования дисциплинарного взыскания Конституционный Суд Республики Беларусь рассмотрел в решении от 27 мая 2010 г. № Р-450/2010 «О порядке реализации права на обжалование в суд осужденными к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению, лицами, содержащимися под стражей, и административно арестованными примененных к ним мер взыскания». В этом акте отмечено, что соблюдение принципа правовой определенности особенно важно при установлении юридической ответственности, регулировании отношений, касающихся прав и свобод граждан, гарантий их реализации. Наличие пробелов и коллизий ввиду несоблюдения такого принципа влечет не только неоднозначное понимание законов (их отдельных норм), но и их неправомерное применение. Полагаем, что эти выводы справедливы для правовой системы в целом, независимо от субъекта, рассматривающего жалобу на дисциплинарное взыскание.

По этой причине следует определить компетенцию прокурора по жалобе административно арестованного на дисциплинарное взыскание. Для оператив-

ного разрешения этого вопроса прокурора следует наделить правом вынести постановление об отмене противоречащих законодательству взысканий, наложенных на административно арестованных, а также освободить их из карцера или одиночной камеры на гауптвахте, что закрепить в ч. 2 ст. 2.15 ПИК_оАП.

Перечень административных взысканий не ограничивается только административным арестом, поэтому представляется необходимым включить в ч. 2 ст. 2.15 ПИК_оАП общую норму о том, что прокурор проверяет порядок исполнения постановления о наложении административного взыскания. В процессуальном порядке может быть проверено исполнение лишь одного конкретного постановления о наложении административного взыскания. В связи с этим для устранения выявленных нарушений должно применяться определенное средство прокурорского реагирования, которым с учетом проведенного нами анализа может выступать требование об устранении нарушений порядка исполнения взыскания.

Определение требования следует закрепить в ст. 1.4 ПИК_оАП: «требование — акт реагирования прокурора на нарушения порядка содержания административно задержанного лица или исполнения постановления о наложении административного взыскания, вносимый руководителю органа (учреждения), допустившего нарушения, и обязывающий его устранить такие нарушения».

В Кодексе сложился подход, согласно которому полномочия прокурора по выявлению и устранению нарушений законодательства закрепляются в различных нормах. Следуя ему, полагаем, что возможность применения требования на стадии исполнения взыскания целесообразно предусмотреть в отдельном пункте ч. 2 ст. 2.15 ПИК_оАП.

Кроме того, реальность обеспечения прокурором неприкосновенности личности зависит также от его осведомленности о состоявшемся задержании, применение которого до рассмотрения дела по существу не всегда связано с перспективой наложения взыскания в виде ареста.

Российский автор М. В. Мосин полагает необходимым письменно уведомлять прокурора о задержании лица на срок свыше трех часов, что по его мнению усилит защиту от произвольного ограничения свободы и повысит эффективность прокурорского надзора [2, с. 10, 19]. Оценивая необходимость введения такой нормы в отечественный административный процесс, отметим, что в отличие от ПИК_оАП по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях увеличенный срок административного задержания составляет 48 часов, но в него не включается время доставления и вытрезвления лица (ч. 2 ст. 27.2, ч. 2–4 ст. 27.5). Позиция автора в административно-деликтном законе России реализована не была. Вместе с тем нормы о безусловном уведомлении прокурора о произведенном задержании закреплены в ст. 9, 512 Кодекса об административных правонарушениях Туркменистана.

Ввиду того, что согласно административному процессу Беларуси задержание может длиться дольше (до 72 часов), полагаем возможным согласиться с мнением М. В. Мосина о необходимости уведомления прокурора о задержании свыше трех часов, установив такую норму в ч. 4 ст. 8.4 ПИК_оАП. В качестве исключения из правила об уведомлении стоит закрепить задержание с санкции прокурора согласно ч. 6 и 7 ст. 8.4 ПИК_оАП, поскольку в таком случае о применении меры обеспечения административного процесса ему и так будет известно.

Недостатком же положений ч. 6 и 7 ст. 8.4 ПИК_оАП является то, что указанные нормы позволяют санкционировать административное задержание на неопределенный срок. На международном уровне отмечается, что задер-

жание лица по обвинению в уголовном преступлении не должно превышать «нескольких дней» (замечание общего порядка № 8 Комитета по правам человека (XVI сессия, 1982 г.). Это правило, хотя и регламентирует процедуру задержания лица по уголовному обвинению, имеет юридическую силу в сфере административного задержания: ввиду меньшей общественной опасности административного правонарушения по сравнению с преступлением ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, также должно быть меньшим [13, с. 230].

Ранее срок задержания нарушителей пограничного режима с санкции прокурора не превышал 10 суток (ч. 5 ст. 8.4 ПИК_оАП). В уголовном процессе срок изоляции лиц не безграничен, исчисляется в месяцах и продлевается прокурором. Представляется, что в административном процессе такой срок должен быть меньшим. В связи с этим полагаем необходимым внести изменения в ч. 6 и 7 ст. 8.4 ПИК_оАП, установив, что указанные в них лица могут быть задержаны на срок до 10 суток с санкции прокурора. В дальнейшем по мотивированному постановлению компетентного органа, содержащему решение о продлении срока задержания, с согласия прокурора задержание может быть продлено на тот же срок.

Таким образом, механизм обеспечения принципа неприкосновенности личности в административном процессе, в том числе с помощью средств прокурорского реагирования, недостаточно урегулирован и требует внесения изменений и дополнений в законодательство.

Литература

1. *Козелецкий, И. Н.* Обеспечение прав и свобод граждан при производстве по делам об административных правонарушениях // И. Н. Козелецкий // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D : Эконом. и юрид. науки. — 2006. — № 2. — С. 145–150.

Kozeletskiy, I. N. Obespechenie prav i svobod grazhdan pri proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Ensuring the rights and freedoms of citizens in the proceedings on administrative offences] // I. N. Kozeletskiy // Vestn. Polots. gos. un-ta. Ser. D : Ekonom. i yurid. nauki. — 2006. — N 2. — P. 145–150.

2. *Мосин, М. В.* Правовые основания, процессуальный порядок и тактика административного задержания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. В. Мосин ; Моск. ун-т МВД России. — М., 2006. — 23 с.

Mosin, M. V. Pravovye osnovaniya, protsessual'nyy poryadok i taktika administrativnogo zaderzhaniya [Legal grounds, procedural order and tactics of administrative detention] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14 / M. V. Mosin ; Mosk. un-t MVD Rossii. — M., 2006. — 23 p.

3. *Оводкова, Л. С.* Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Л. С. Оводкова ; Акад. ФСИН России. — Рязань, 2014. — 24 с.

Ovodkova, L. S. Deyatel'nost' prokuratury i upolnomochennogo po pravam cheloveka po obespecheniyu prav i zakonnykh interesov lits v mestakh prinuditel'nogo sodержaniya [Activities of the prosecutor's office and the commissioner for human rights to ensure the rights and legitimate interests of persons in places of forced detention] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.11 / L. S. Ovodkova ; Akad. FSIN Rossii. — Ryazan', 2014. — 24 p.

4. *Белокопытов, В. В.* Прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса: руководство для прокуроров / В. В. Белокопытов, А. С. Сенько. — Минск : Белорус. дом печати, 2018. — 224 с.

Belokopytov, V. V. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri vedenii administrativnogo protsessa [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the conduct

of administrative process : guide for public prosecutors]: rukovodstvo dlya prokurorov / V. V. Belokopytov, A. S. Sen'ko. — Minsk : Belarus. dom pechati, 2018. — 224 p.

5. *Плоскунов, Д. В.* Статус прокурора в административном процессе / Д. В. Плоскунов // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2019. — № 2 (133). — С. 82–93.

Ploskunov, D. V. Status prokurora v administrativnom protsesse [Status of public prosecutor in administrative process] / D. V. Ploskunov // Vesn. Belarus. dzyarzh. ekon. un-ta. — 2019. — N 2 (133). — P. 82–93.

6. *Круглов, В. А.* Комментарий к Процессуально-исполнительному кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / В. А. Круглов. — Минск : Амалфея, 2017. — 640 с.

Kruglov, V. A. Kommentariy k Protsessual'no-ispolnitel'nomu kodeksu Respubliki Belarus' ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Commentary to the Process-Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses] / V. A. Kruglov. — Minsk : Amalfeya, 2017. — 640 p.

7. *Винокуров, К. Ю.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14; 12.00.11 / К. Ю. Винокуров ; Моск. гум. ун-т. — М., 2004. — 28 с.

Vinokurov, K. Yu. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov organami administrativnoy yurisdiktsii [Prosecutor's supervision over the execution of laws by administrative jurisdiction bodies] : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14; 12.00.11 / K. Yu. Vinokurov ; Mosk. gum. un-t. — M., 2004. — 28 p.

8. *Кривонос, А. Н.* Прокурор как участник производства по делам об административных правонарушениях и меры его реагирования на факты нарушения законности / А. Н. Кривонос // Администр. и муницип. право. — 2009. — № 1 (13). — С. 75–82.

Krivososov, A. N. Prokuror kak uchastnik proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh i mery ego reagirovaniya na fakty narusheniya zakonnosti [Public prosecutor as a participant in the proceedings on administrative offences and its response measures to violations of the law] / A. N. Krivososov // Administr. i munitsip. pravo. — 2009. — N 1 (13). — P. 75–82.

9. *Щерба, С. П.* Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия : науч. и учеб. пособие / С. П. Щерба, О. А. Зайцев, Т. А. Решетникова. — М. : Экзамен, 2007. — 557 с.

Shcherba, S. P. Prokuratura v stranakh SNG: pravovoy status, funktsii, polnomochiya [Prosecutor's office in the CIS countries: legal status, functions, powers] : nauch. i ucheb. posobie / S. P. Shcherba, O. A. Zaytsev, T. A. Reshetnikova. — M. : Ekzamen, 2007. — 557 p.

10. *Ергашев, Е. Р.* Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования / Е. Р. Ергашев, Е. А. Габышева // Рос. право: образование, практика, наука. — 2018. — № 5. — С. 38–42.

Ergashev, E. R. Pravovye sredstva prokurora: problemy osmysleniya, primeneniya i pravovogo regulirovaniya [Legal means of the public prosecutor: problems of comprehension, application and legal regulation] / E. R. Ergashev, E. A. Gabysheva // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. — 2018. — N 5. — P. 38–42.

11. *Гриценко, Д. В.* Правовой статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. В. Гриценко. — Воронеж, 2014. — 225 л.

Gritsenko, D. V. Pravovoy status prokurora v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh [The legal status of the Prosecutor in the proceedings on administrative offences] : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14 / D. V. Gritsenko. — Voronezh, 2014. — 225 l.

12. *Плоскунов, Д. В.* Прокурорский надзор в контексте принципов административного процесса / Д. В. Плоскунов // Научные стремления. — 2018 : сб. материалов Междунар. науч.-практ. молодеж. конф. в рамках Междунар. науч.-практ. инновац. форума «INMAX'18», Минск, 4–5 дек. 2018 г. : в 2 ч. / ОО «Центр молодежных

инноваций», ООО «Минский городской технопарк»; редкол.: Т. А. Гуринович [и др.]. — Минск, 2018. — Ч. 1. — С. 131–132.

Ploskunov, D. V. Prokurorskiy nadzor v kontekste printsipov administrativnogo protsessa [Prosecutor's supervision in the context of the principles of administrative process] / D. V. Ploskunov // Nauchnye stremleniya. — 2018 : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. molodezh. konf. v ramkakh Mezhdunar. nauch.-prakt. innovats. foruma «INMAX'18», Minsk, 4–5 dek. 2018 g. : v 2 ch. / OO «Tsentri molodezhnykh innovatsiy», ООО «Минский городской технопарк»; редкол.: Т. А. Gurinovich [i dr.]. — Minsk, 2018. — Ch. 1. — P. 131–132.

13. *Телятицкая, Т. В.* Перспективы совершенствования регулирования административного задержания (международно-правовой и национальный аспекты) / Т. В. Телятицкая, В. П. Сухопаров // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. — Новополоцк, 2016. — Т. 2. — С. 227–231.

Telyatitskaya, T. V. Perspektivy sovershenstvovaniya regulirovaniya administrativnogo zaderzhaniya (mezhdunarodno-pravovoy i natsional'nyy aspekty) [Prospects for improving the regulation of administrative detention (international legal and national aspects)] / T. V. Telyatitskaya, V. P. Sukhoparov // Konstitutsionnye prava i svobody: problemy interpretatsii realizatsii v natsional'nykh pravovykh sistemakh : sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Novopolotsk, 28–29 okt. 2016 g. : v 3 t. / Polots. gos. un-t ; redkol.: I. V. Vegeera (otv. red.) [i dr.]. — Novopolotsk, 2016. — T. 2. — P. 227–231.

**DENIS PLOSKUNOV,
TATIANA TELYATITSKAYA**

**ENSURING INVIOABILITY
OF PERSONALITY BY PUBLIC PROSECUTOR
IN ADMINISTRATIVE LITIGATION**

Authors affiliation. Denis PLOSKUNOV (Ploskunov.denis@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus); Tatiana TELYATITSKAYA (tvt@tut.by), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)

Abstract. The article examines the law enforcement issues in the process of administrative detention of individuals, their placing in detention facilities as well as during the execution of the administrative penalty in the form of administrative arrest. These issues are investigated through the analysis of the public prosecutor legal tools to identify and eliminate violations of the law concerning the application of measures that restrict liberty or deprive citizens of their liberty.

Keywords: administrative detention; administrative arrest; identifying and eliminating violations; release; extension of detention.

UDC 342.98

*Статья поступила
в редакцию 29.01. 2020 г.*